

**РАННИЕ ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ
В.А. ВАТАГИНА: МЕЖДУ
ХУДОЖЕСТВЕННЫМ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ
НАПРАВЛЕНИЯМИ АНИМАЛИСТИКИ**

Антонина Б. Нефедова

Государственный Дарвиновский музей, Москва, Россия,
itoshyk@mail.ru

Аннотация. Василий Алексеевич Ватагин (1884–1969) известен широкому кругу зрителей как художник-анималист. Его ранние творческие проекты можно рассматривать как поиск золотой середины между зоологическим рисунком, выполнявшим сугубо утилитарную функцию наглядного пособия в биологическом музее, и подлинным высоким искусством. При этом В.А. Ватагин был увлечен исследованием новых изобразительных традиций, которые позволили бы ему включить отечественную анималистику в художественный контекст мировой культуры.

Ключевые слова: В.А. Ватагин, художник-анималист, зоологическая иллюстрация, живопись, скульптура

Для цитирования: Нефедова А.Б. Ранние творческие поиски В.А. Ватагина: между художественным и документальным направлениями анималистики // *Academia*. 2023. №2. С. 172–179.

DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-172-179

**EARLY CREATIVE EXPLORATIONS
BY VASILY A. VATAGIN: BETWEEN
THE ARTISTIC AND DOCUMENTARY
DIRECTIONS OF ANIMAL PAINTING**

Antonina B. Nefedova

State Darwin Museum, Moscow, Russia,
itoshyk@mail.ru

Abstract. Vasily A. Vatagin (1884–1969) is widely recognized as an animal artist. His early creative projects can be seen as a search for the golden mean between zoological illustration, which served purely utilitarian purposes as visual aids in biological museums, and genuine high art. At the same time, V.A. Vatagin was fascinated with exploring new artistic traditions that would allow him to integrate Russian animal painting into the artistic context of world culture.

Keywords: Vasily A. Vatagin, animal artist, zoological illustration, painting, sculpture

For citation: Nefedova, A.B. (2023), “Early creative explorations by Vasily A. Vatagin: between the artistic and documentary directions of animal painting”, *Academia*, 2023, no 2, pp. 172–179.

DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-172-179

Ил. 1. Ватагин В.А. Кречет мексиканский. 1904. 31×21. Бумага, пастель. Государственный Дарвиновский музей. Москва.

Василий Алексеевич Ватагин (1884–1969) был одним из основателей Государственного Дарвиновского музея (ГДМ) и его сотрудником на протяжении 45 лет — с 1908 по 1953 гг. Широкому кругу зрителей Ватагин известен в первую очередь как художник-анималист, скульптор и график-иллюстратор. Первыми работами мастера были научные иллюстрации. Нужно отметить, что в конце XIX — начале XX вв. эта ниша в отечественной анималистике практически пустовала. Между тем, в научной среде возник огромный спрос на подобные произведения: изучение фауны России и публикация различных атласов, справочников, учебников и энциклопедий требовали участия художников, хорошо понимающих требования зоологов и орнитологов, а также в совершенстве знающих анатомию различных зверей и птиц.

Василий Ватагин с детства был увлечен изображением животных. Еще в пятом классе гимназии он начал посещать студию художника-акварелиста Николая Авенировича Мартынова (1842–1913), где, кстати, произошло его первое знакомство с будущим основателем Дарвиновского музея — Александром Федоровичем Котсом (1880–1964). Н.А. Мартынов был хорошо знаком с зоологами Московского университета, такими как А.Н. Северцов, М.А. Мензбир и П.П. Сушкин. Узнав об интересе Ватагина к изображению животных, Мартынов сразу решил сделать из него зоологического иллюстратора. К сожалению, Николай Авенирович полагал, что для такой работы не нужно знать ничего о световоздушной перспективе, светотени, рефлексах и взаимодействии цветов. Предполагалось, что в научной иллюстрации необходимо передавать только локальный

Ил. 2. Ватагин В.А. Палеарктическая область. 1907–1908. 104×142. Государственный Дарвиновский музей. Москва.

цвет объекта — таковы были требования заказчиков-зоологов: «Брюхо у птицы белое, откуда на нем голубое, или серое, или зеленое пятно? — убрать» [Ватагин 2017, с. 36].

Самым полезным навыком, полученным в студии Мартынова, для Ватагина стала привычка рисовать живую натуру в Зоологическом саду. Здесь он выработал для себя особый прием, позволявший рисовать подвижных зверей и птиц: художник-анималист начинает на листе сразу несколько зарисовок животного в разных позах. Когда зверь меняет позу, художник меняет набросок. Таким образом, на листе появлялось несколько рисунков животного в разных ракурсах и позах. Работа с живой натурой также сделала очевидной необходимость знать анатомию животного.

После окончания гимназии Ватагин поступил на Естественный факультет Московского университета, а на втором курсе начал посещать вечерние классы рисования в художественной школе Константина Федоровича Юона (1875–1958). Именно здесь Ватагин узнал о роли композиции, линии и светотени в рисунке, о тональности и соотношении цветов в живописи. Учениками Юона были также А.В. Куприн, В.А. Фаворский, В.И. Мухина. Как писал сам Ватагин, «по существу „путевку“ в искусство я получил от К.Ф. Юона» [Ватагин 2017, с. 47].

Вскоре способности В.А. Ватагина к зоологической иллюстрации были замечены и оценены: в ноябре 1903 года известный зоолог, профессор Московского университета Михаил Александрович Мензбир (1855–1935) поручил ему ответственное задание — серию рисунков кречетов, выполненных пастелью [Ватагин 1980, с. 26], с которых в Берлине были сделаны хромолитографии. За каждый рисунок Ватагин получил 15 золотых рублей, что стало его первым заработком. В настоящее время эти работы хранятся в собрании ГДМ.

Сам В.А. Ватагин остался доволен этими иллюстрациями и решил показать пастели с изображением кречетов и соколов своему учителю К.Ф. Юону. К его изумлению и огорчению, единственной фразой, произнесенной Константином Федоровичем, была: «А где же искусство?!». Именно в этот момент Василий Ватагин осознал, что «... не всякое (хотя и правильное, и точное) изображение животного может быть произведением искусства. Надо искать это искусство. Как? И где? Ведь я, кроме зоологических иллюстраций, других изображений животных не видел и не представлял себе» [Ватагин 2017, с. 49]. Так Василий Алексеевич осознал необходимость изучения искусства прошлых эпох и иных, неевропейских художественных традиций.

В 1906 году Василий Ватагин принял участие в XXV периодической выставке Московского общества любителей художеств в здании Императорского Российского исторического музея, Выставке акварели, пастели, темпера, рисунков (Москва), а также во Второй акварельной выставке Общества Леонардо да Винчи. После этого новая серия

Ил. 3. Ватагин В. А. Лев самец. 1915. Картон, масло. 60×85. Государственный Дарвиновский музей. Москва.

акварелей и этюдов маслом, выполненных во время путешествия на Баренцево море, была приобретена Мензбиром для музея университета. Кроме того, Мензбир предложил Василию Алексеевичу совершить поездку в Неаполь на знаменитую тогда биологическую станцию — зарисовывать в аквариумах фауну Средиземного моря. Оплата по результату была гарантирована. В маршрут этой поездки В. А. Ватагин включил осмотр художественных памятников Стамбула, Афин, Палермо, Неаполя, Рима, Флоренции, Ассизи, Венеции, Вероны, Милана, Базеля и Вены [Ватагин 1980, с. 30].

Как говорил сам мастер, «зоология направляла меня рисовать снова зоологические рисунки, но зато я увижу настоящее искусство, увижу памятники древней культуры, творения великих мастеров Италии в подлинниках, на фоне чудесной природы» [Ватагин 2017, с. 64]. Примечательно, что во время этого «художественного крещения» Ватагин сразу и безоговорочно определился в своих художественных предпочтениях: античная и древнеегипетская скульптура навсегда стали для него «камертоном» высокого искусства. Именно тогда произошел ключевой перелом в его становлении как скульптора: «Это путешествие не было преждевременным, оно было моим художественным крещением, моим посвящением в высокий орден „художников“ <...>. Уезжая из Москвы, я вовсе не думал о скульптуре, она совсем не занимала меня, я думал стать живописцем, и в будущей поездке я ждал открытий именно в этой области. Уже в Греции я не мог остаться равнодушным к скульптуре, подлинной скульптуре, в материи камня. И египетская скульптура, подлинники которой я впервые увидел в Афинском музее, пленила меня» [Ватагин 1980, с. 32]. Интересно, что из живописцев Ватагин особенно выделял Арнольда Беклина с его символизмом и мистической направленностью творчества.

По возвращении домой Василий Ватагин задумался о том, чтобы бросить Университет и посвятить себя полностью искусству. Об этом он даже ездил советоваться с В. Д. Поленовым (1844–1927), захватив свои акварели. Но Поленов уверил его, что диплом университета ему не помешает. Темой дипломной работы В. А. Ватагина по специальности «Зоология» стала «Покровительственная окраска у животных». Надо ли говорить, что иллюстрации к ней имели большее значение, чем сам текст?

Осенью 1907 года после получения диплома М. А. Мензбир предложил Ватагину написать серию из 30 больших картин маслом для иллюстрации его курса зоогеографии. Требовалось изобразить группы животных разных видов в пейзаже различных географических областей, причем Мензбир давал художнику только список характерной для каждой области фауны, а все остальное оставлялось на его усмотрение. По воспоминаниям Ватагина, он не делал подготовительных эскизов к этим картинам, а начинал компоновать прямо с левого угла картины жидкой краской и так прописывал весь холст.

Для сбора зоологического материала из труднодоступных экзотических областей Африки, Америки, Австралии и юга Азии была предпринята новая поездка по зоологическим садам и музеям Европы. В ходе этого путешествия зоология и искусство для

Ил. 4. Ватагин В. А. Гамадрил, или плащеносный павиан. 1927. Гипс тонированный. 86×65×58. Государственный Дарвиновский музей. Москва.

Ватагина по-прежнему шли рука об руку. Собрав богатый материал — множество зарисовок с натуры, — он вернулся в Москву, чтобы закончить работу над зоогеографической серией. Известие о возвращении Ватагина из путешествия заинтересовало Александра Федоровича Котса, который в то время активно занимался устройством Дарвиновского музея. Котс решил немедленно навестить художника, чтобы посмотреть его работы и приобрести что-то для своего зарождающегося музея: «И с любовью и с восторгом, отбирая серии этюдов для музея, не думалось, что в этот вечер закладывается основание тридцатилетней связи гостя и хозяина» [Котс 2014, с. 85].

Внимание А. Ф. Котса привлекли наблюдательность В. А. Ватагина, его внимание к особенностям эмоциональных проявлений животных, в особенности обезьян: «Но не быстрота письма — увы! Бледнеющая ныне в век кино, — другое свойство, недоступное кино, было и есть самое ценное в таланте нашего художника: его способность проникаться в скорбный юмор и трагический гротеск звериной психики. И всего ярче выражалась она в передаче поз, движения и мимики самых причудливых созданий — группы обезьян. Шептавшие то о нашей связи с ними, то о бездне нас разделяющей, создания эти, в их изображении Ватагиным, еще настойчивее говорили об огромной роли дарования его для целей и задач музея...» [Котс 2014, с. 84–85]. Таким образом, графическая серия «Обезьяны» В. А. Ватагина, выполненная им во время поездки в Европу 1908 года, стала первым вкладом художника в основу коллекции изобразительных источников Дарвиновского музея.

С 1907 по 1909 год В. А. Ватагин выполнил серию из 30 картин по зоогеографии, заказанную ему М. А. Мензбиром, за которую получил 1000 рублей. Мензбир также взял с молодого художника подписку, что он не будет претендовать на авторское вознаграждение после их издания в виде альбома иллюстраций. В 1911 году они были опубликованы как «Зоогеографический атлас» профессора М. А. Мензбира в издательстве М. и С. Сабашниковых. Публикация не прошла незамеченной: «Атлас» имел успех, и В. А. Ватагин зарекомендовал себя как лучший зоологический иллюстратор Москвы, а может быть, и всей России. К. А. Тимирязев написал рецензию на новое издание, где особо отметил способности художника: «Главный успех художника, конечно, зависит от подвижности его фигур: все они живут, бегут, крадутся, порхают, а рядом с этим, где нужно, не упущены самые тщательные подробности их бесконечно разнообразной одежды» [Тимирязев 1912, с. 341]. Впоследствии все 30 оригинальных работ В. А. Ватагина

Ил. 5. Ватагин В. А. Павианы. Триптих. 1921. 115×260. Фанера, масло. Государственный Дарвиновский музей. Москва.

были переданы в коллекцию Дарвиновского музея и в настоящее время украшают его постоянную экспозицию.

Несмотря на прошедший успех и известность в качестве зоологического иллюстратора, Василий Ватагин обратился к деревянной скульптуре — здесь он чувствовал себя максимально свободным от натуралистичности заказных работ. В скульптурных работах для Дарвиновского музея, исходя из установок заказчика, Ватагин был склонен изображать не конкретного зверя, а зверя вообще: лисицу вообще, тигра вообще — некое обобщенное воплощение данного вида, его «хабитус». А.Ф. Котс утверждал: «В двух отношениях скульптуры по анимализму могут быть оправданы в музее биологии: как обобщенный тип скульптуры, и как претворенная скульптурно психика животного. Цель первого — дать абстрактный образ, родовой, суммарный силуэт животного, полученный путем абстракции всех признаков более дробных категорий, и, тем более, всех индивидуальных черт» [Котс 1993, с. 92].

Такие же требования заказчик предъявлял к графическим работам В.А. Ватагина для Дарвиновского музея. Животные изображались на нейтральном фоне, в схожих позах — идущими в профиль. Одинаковые позы были призваны подчеркнуть сходства и различия в их анатомии. Но и здесь Ватагин остался верен себе и своим эстетическим принципам: он изобразил обезьян и хищных кошек разных видов в движении, причем их позы похожи на геральдические. При взгляде на его графические работы «Лев самец» и «Тигр» невольно вспоминаются знаменитые вавилонские «Ворота Иштар». Художник неслучайно помещает изображения животных на насыщенном изумрудно-зеленом фоне, напоминающем яркую глазурь.

В скульптуре увлечение Ватагина искусством Древнего Египта проявляется еще ярче, особенно когда он изображает египетских священных животных — павианов. Интересно, что даже такой суровый заказчик-зоолог, как А.Ф. Котс, оценил уместность подобной стилизации: «Епанчовый павиан (Гамадриас), словно сошедший с иероглифов древнего Египта. Неподвижно восседает он в своей канонизированной позе, со сведенными кистями рук, с огромной пышной мантией, безлобной головой, безгубым ртом и зорким взглядом маленьких змеиных глаз. <...> Эта, граничащая со скульптурным схематизмом, стилизация могла бы показаться чуждой, неуместной для научного музея, как и самое внесение в его экспонатуру отблеска искусства древнего Египта, если бы не укрывающийся за условной, сжатой формой глубочайший реализм и громадный опыт в наблюдении живой природы: свойства дарования, объединяющие нашего художника с его безвестными коллегами эпохи фараонов» [Котс 1993, с. 97].

По замыслу А.Ф. Котса, целый раздел экспозиции музея должен был быть посвящен зоопсихологии, раскрывающей мир инстинктов у животных. Для этого раздела Ватагин создает триптих «Павианы», центральная часть которого (картина «Павианы и собаки») является прямой иллюстрацией к книге Чарльза Дарвина «Происхождение человека и половой отбор». Дарвин приводит такой текст: «Брем встретил в Абиссинии большую толпу павианов, переходивших долину; одни взобрались уже на противоположащую гору, а другие были еще в долине. На последних напали собаки; тогда старые

самцы немедленно сбежали с горы и, раскрыв широко рты, подняли такой страшный рев, что собаки обратились в поспешное бегство. Собак вскоре опять удалось натравить на павианов; но к этому времени последние уже взобрались на гору, кроме одной молодой, приблизительно шестимесячной, обезьянки, которая с громким и жалобным криком вскочила на обломок скалы и была немедленно окружена собаками. Тогда самый большой из самцов, настоящий герой, снова спустился с горы, медленно подошел к детенышу, приласкал его и торжественно увел с собой. Собаки были так удивлены, что им не пришло в голову броситься на него» [Дарвин 2009, с. 129–130].

В триптихе «Павианы» В.А. Ватагин использует классическую пирамидальную композицию: центральная часть с главными персонажами вписывается в устойчивый треугольник. В обеих боковых частях эта конфигурация поддерживается линиями каменных уступов. Очевидно, что пирамидальное композиционное построение было выбрано художником совершенно сознательно. Здесь прослеживается четкая аллюзия «павианы — Египет — пирамида»: даже ровные каменные уступы, на которых располагаются обезьяны, напоминают о форме египетских пирамид. Стремясь подчеркнуть значительность изображаемого, придать ему особую монументальность, Ватагин делает фон (небо в боковых частях и скалы на втором плане в центральной части) мерцающе-золотистым, наподобие условного золотого фона византийских мозаик и средневековых западноевропейских триптихов-алтарей. Даже в таком сугубо иллюстративном произведении художник возводит своих героев в ранг священных животных, используя понятные символы.

Всю свою творческую жизнь Василий Ватагин пребывал в поиске баланса между натуралистическим зоологическим рисунком и подлинным искусством, поднимающим анималистику на уровень истинных шедевров прошлого. Выход он видел в обращении к искусству Древнего Египта, Передней Азии и Античности. Мастер с горечью описывал отношение коллег к анимализму: «Художники — не анималисты часто видят в животном не более чем цветочное пятно, или случайный комплекс линий, или кусок мало оформленного материала. Нарисовать „зверюшку“ считается пустяком; принято думать, что всякий может это сделать, если понадобится» [Ватагин 1957, с. 68]. С другой стороны, заказчики-биологи из музейной среды не поддерживали его художественные поиски: «Котс говорил: „Рисуйте для Дарвиновского музея, только сделанное для музея создаст вам Имя, а не эти «деревяшки», на которые вы напрасно тратите время“» [Ватагин 2017, с. 114].

Несмотря на давление со стороны как музейно-биологического, так и художественного сообщества, Василий Ватагин оставил яркий след в истории анималистического искусства. Творческое наследие мастера очень разнообразно: он занимался скульптурой, графикой и живописью; его равно увлекала книжная иллюстрация и монументальная скульптура. Талант Ватагина был по достоинству оценен еще при жизни. Перечислим его почетные звания: Заслуженный деятель искусств РСФСР, Народный художник РСФСР, действительный член Академии художеств СССР; лауреат Сталинской премии СССР, Государственной премии РСФСР имени И.Е. Репина. За 45 лет сотрудничества с Дарвиновским музеем он успел обогатить его фонды уникальной коллекцией произведений скульптуры, живописи и графики. В настоящее время в фондах ГДМ хранятся 158 скульптурных, 372 живописных и 1136 графических работ В.А. Ватагина. Несомненно, что в лучших своих произведениях Василию Алексеевичу удалось обрести ту самую золотую середину между биологией и искусством, уникально сочетавшимися в его творчестве.

Литература

1. Ватагин 1957 – Ватагин В. А. Изображение животного. Записки анималиста. М.: Искусство, 1957.
2. Ватагин 1980 – Ватагин В. А. Воспоминания. Записки анималиста. Статьи. М.: Советский художник, 1980.
3. Ватагин 2017 – Ватагин В. А. Воспоминания. Материалы к биографии художника. М.: Красный пароход, 2017.
4. Дарвин 2009 – Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор: В 2 кн. Кн. 1: Гл. I–X / Пер с англ. И. Сеченова. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009.
5. Котс 1993 – Котс А. Ф. Государственный Дарвиновский музей. Страницы истории. Основатели музея. Можайск: Можайский полиграфический комбинат, 1993.
6. Котс 2014 – Котс А. Ф. Собрание сочинений. Том 2. История создания Государственного Дарвиновского музея. М.: ГДМ, 2014.
7. Тимирязев 1912 – Тимирязев К. А. Новое научно-художественное издание // Вестник Европы, 1912, №3.

References

1. Vatagin, V.A. (1957), *Izobrajenie zhivotnogo. Zapisky animalista* [Image of an animal. Notes of an animalist], *Iskusstvo*, Moscow, USSR, 1957.
2. Vatagin, V.A. (1980), *Vospominania. Zapisky animalista* [Memories. Notes of an animalist], *Sovetskiy hudojnik*, Moscow, USSR, 1980.
3. Vatagin, V.A. (2017), *Vospominania. Materialiy k biografii hudojnika* [Memories. Materials for the artist's biography], *Krasniy parohod*, Moscow, Russia, 2017.
4. Darwin, Ch. (2009), *Proishozhdenie cheloveka I polovoi otbor* [The Descent of Man and Selection in Relation to Sex], *TERRA – Knizhnyi club*, Moscow, Russia, 2009.
5. Kots, A.F. (1993), *Gosudarstvenniy Darwinovskij musey. Stranici istorii. Osnovately museia* [State Darwin Museum. History pages. Museum founders], *Mozhaiskiy poligraficheskiy kombinat*, Mozhaisk, Russia, 1993.
6. Kots, A.F. (2014), *Sobranie sochineniy Vol. 2. Istoria sozdania museia* [Collected works. Vol. 2. History of the creation of the State Darwin Museum], *Gosudarstvenniy Darwinovskij musey*, Moscow, Russia, 2014.
7. Timiriyaev, K.A. (1912), "Novoe nauchno-hudozhestvennoe izdanie" [New scientific and artistic edition], *Vestnik Evropy*, no 3, pp. 340–345.

Информация об авторе

Антонина Б. Нефедова, Государственный Дарвиновский музей;
117292, Россия, Москва, ул. Вавилова, д. 57, itoshyk@mail.ru

Author Info

Antonina B. Nefedova, State Darwin Museum; 57 Vavilova st, 117292, Moscow, Russia; itoshyk@mail.ru